

АСТ: вопрос об отзыве

БРУНО ЛАТУР

Профессор, директор, Медиалаборатория, Институт политических исследований (Sciences Po). Адрес: 27 rue Saint-Guillaume, 75337 Paris, Cedex 07, France. E-mail: bruno.latour@sciencespo.fr.

Ключевые слова: актор; сеть; теория; суммирование; структурирование; циркуляция.

Статья представляет собой опыт критической саморефлексии представителя акторно-сетевой теории (АСТ). Автор начинает с рассмотрения четырех трудностей этой теории: «актор», «сеть», дефис между ними и «теория». Оригинальность АСТ состоит в том, что она является скорее методом развертывания деятельности актора по выстраиванию своего мира, чем альтернативной социальной теорией. Также автор отвечает на упреки в макиавеллизме и натурфилософии. Смещение внимания с концептов «актор» и «сеть» на операции «структурирование» и «суммирование» позволяет показать, что напряжение между макро- и микроуровнем и другими членами традиционных оппозиций в социальных науках является во многом искусственным. АСТ позволяет обойти его через переключе-

ние внимания с объектов на циркуляции. По мнению автора, главным вкладом этой теории в социальную науку стала трансформация социального из поверхности, территории, региона реальности в циркуляцию.

Во второй части автор очерчивает потенциал АСТ. Она предстает в виде проекта симметричной антропологии модерна. В отличие от множества учений о модерне — гипер-, пре- и анти-модерне, — данная теория ставит все эти структуры под вопрос как основанные на одной и той же проблематичности. Она не является теорией социального, субъекта, Бога или природы. Это теория пространства или потоков, циркулирующих в ситуации не-модерна. В заключение автор оптимистично оценивает потенциал обновления и дальнейшего развития АСТ, но уже в ином обличье.

НАЧНУ с тезиса о том, что есть четыре элемента, не работающих в акторно-сетевой теории: слово «актор», слово «сеть», слово «теория» и дефис! Четыре гвоздя в крышку гроба.

Первый гвоздь — это слово «сеть», на что указывает в своей статье Джон Ло¹. Весьма опасно использовать техническую метафору, отклоняясь от обыденного употребления. Теперь, когда существует Всемирная паутина, каждый убежден, что знает толк в сетях. Если еще 20 лет назад это слово было свежо в качестве инструмента критики таких разных понятий, как институт, общество, национальное государство и, в общем, любой плоской поверхности, то теперь оно утратило всякую остроту и стало излюбленным словом всех, кто желает модернизировать модернизацию. «Долой жесткие институции! — заявляют они. — Да здравствуют гибкие сети!»

В чем же разница между старым и новым употреблением? Поначалу слово «сеть», как и термин «ризом» Делёза и Гваттари, ясно указывало на серию *трансформаций* — переводов, преобразований, — которые не могли быть описаны ни одним из традиционных терминов социальной теории. Заново популяризированное, теперь оно означает транспортировку без изменения, мгновенный непосредственный доступ к любой информации. Это прямо противоположно тому, что имели в виду мы. То, что я бы назвал «информацией двойного клика», окончательно свело на нет критический потенциал понятия сети. Думаю, нам больше не стоит использовать его, по крайней мере не для того, чтобы обозначать тот тип трансформаций и переводов, который мы хотим теперь исследовать.

Второй гвоздь, который я хотел бы вбить в крышку гроба, — это слово «актор», соединенное дефисом со словом «сеть». С самого начала я возражал против дефиса, поскольку он неизбежно напоминал бы социологам о клише «агентность/структура» или, как

Перевод с английского *Наиры Кочинян* по изданию: © Latour B. On Recalling ANT// Actor Network Theory and After / J. Hassard (ed.). Oxford: Blackwell Publishers / The Sociological Review Monographs, 1999. P. 15–25. Публикуется с любезного разрешения автора.

1. Law J. After ANT: Complexity, Naming and Topology // Actor Network Theory and after. P. 1–14.

мы говорим на французском, о *pont aux ânes*² социальной теории. Большинство непониманий по поводу АСТ происходят из-за сопряжения этих терминов, слишком похожего на традиционные различия в социальной теории.

Управленческий, прикладной, макиавеллевский, демиургический характер АСТ критиковался много раз. Точнее, критики вполне предсказуемо колебались между соединенными дефисом полюсами: критика одного типа фокусировалась на «акторе», другого — на «сети». Первая линия критики настаивала на шумпетерианском, мужеподобном, неотесанном (подобно волосатой горилле) характере АСТ; вторая линия критики вместо этого сфокусировалась на предложенном АСТ растворении человечества в поле сил, где нет места нравственности, гуманизму и психологии. Так, акторная сеть оказалось расколотой надвое: демиургия, с одной стороны, и «смерть Человека» — с другой.

Независимо от моей готовности критиковать теорию, я все же считаю, что эти две симметричные критики бьют мимо цели, даже несмотря на то, что такую реакцию провоцирует само выражение «акторно-сетевой». Исходная идея заключалась в том, чтобы не занимать позицию в дискуссии агентность/структура и даже не *преодолевать* эту оппозицию. В большинстве случаев оппозиции, особенно когда они имеют отношение к модернистским затруднениям, следует не преодолевать, а просто игнорировать или обходить, оставляя в стороне. Но я согласен с тем, что термин, образованный дефисным соединением, не позволил ясно увидеть предпринятый маневр обхода.

Позвольте мне попытаться переформулировать аргумент. Давайте на время оставим слова «актор» и «сеть» и обратим внимание на две операции: *структурирование* (*framing*) и *суммирование* (*summing up*).

Не совсем верно, что социальные науки всегда колебались между актором и системой или агентностью и структурой. Возможно, было бы продуктивнее сказать, что они колебались между двумя одинаково сильными типами *неудовлетворенности*: когда исследователи социального концентрируются на том, что можно назвать микроуровнем (взаимодействие лицом к лицу, локальные ситуации), они быстро осознают, что многие из элементов, необходимых для придания смысла ситуации, уже имеются в наличии или

2. Буквально — «ослиный мост»; аналог русского выражения «и дураку понятно», обозначает тривиальность, банальность, мнимую трудность. — *Прим. ред.*

поступают откуда-то извне. Это побуждает искать что-то еще, какой-то иной уровень, и сосредоточиваться на том, что не является непосредственно видимым в данной ситуации, но сделало ее такой, как она есть. Именно поэтому много исследований было посвящено таким понятиям, как общество, норма, ценность, культура, структура, социальный контекст, то есть терминам, призванным обозначить то, что придает форму микровзаимодествиям. Но тогда, как только достигается этот новый уровень, проявляется второй тип неудовлетворенности. Теперь исследователи чувствуют, что чего-то не хватает, что слишком велика абстрактность терминов культуры и структуры, нормы и ценности и что нужно через возвратное движение восстановить связь с конкретными ситуациями, с которых начинали. Однако по возвращении к локальности вступает в силу то самое затруднение, что толкало их в направлении поиска социальной структуры. Исследователи социального вскоре понимают, что локальная ситуация так же абстрактна, как и оставленный ими макроуровень, и теперь они снова хотят оставить ее в поисках того, что придает ситуации целостность. И так *до бесконечности*.

Полагаю, АСТ просто является способом уделить внимание обоим видам неудовлетворенности: не преодолевать их в очередной раз и не решать проблему, а следовать за ними по другому пути и пытаться выяснить условия, делающие их возможными. Делая темой собственные противоречия социальных наук, АСТ, по-видимому, смогла обнаружить одну из определяющих характеристик социального порядка. Возможно, социальное обладает странным свойством: оно конституировано не агентностью или структурой, а *чем-то циркулирующим*. Двойная неудовлетворенность, вызвавшая в прошлом так много концептуальных волнений в социальных науках, стала бы, таким образом, артефактом — результатом стремления вычертить траекторию, движение, используя оппозиции между двумя понятиями (микро- и макро-, индивид и структура), не имеющими к этому никакого отношения.

Если мы примем эту стратегию обхода, то что-то, возможно, прояснится: АСТ фокусируется на движении, хорошо заметном по тому, как последовательно смещается внимание неудовлетворенных исследователей. У этого движения множество специфических следствий. Первое из них — переописание того, что ранее воспринималось как имеющее отношение к макросоциальному. Как поняли, думаю, даже самые непримиримые из критиков АСТ, сетевой полюс в акторно-сетевой теории вовсе не притязает обозначать общество или Левиафана как придающих смысл локальным взаимодействиям. Не обозначает он и анонимное поле сил. Вместо это-

го он отсылает к чему-то совершенно иному, что является *суммированием* взаимодействий, осуществляемых через разнообразные механизмы, записи, формы и формулы, в очень конкретное, очень практическое, предельно укромное место. Теперь это хорошо известно благодаря исследованиям бухгалтерского дела, управленческих практик, исследованиям организаций³, частично социолингвистике⁴, паноптикуму (или тому, что я теперь называю олигоптикумами⁵), экономической теории, антропологии рынков и т. д. Большой — значит не «реально» большой, или «всеобъемлющий», или «всеохватывающий», а соединенный, случайный, локальный, опосредованный, соотносенный. Это уже является существенным вкладом АСТ, ведь это означает, что теперь исследователь структуры социального не удаляется прочь от локальных ситуаций, как было в случае с неудовлетворенным исследователем, а становится к ним *ближе*.

Второй вывод не так хорошо разработан, однако не менее важен: актантность — это не то, что актер делает (со всеми последствиями этой интерпретации для демиургической версии АСТ), а то, что *обеспечивает* актантов их действиями, субъективностью, интенциональностью, моралью. Когда вы подключены к этой циркуляции, то частично обеспечены сознанием, субъективностью, способностью действовать и т. д. Нет никаких причин колебаться между концепцией социального порядка, образованного обществом, и концепцией социального порядка как случайной композиции отдельных атомов. Становление актором происходит настолько же на локальном уровне, насколько на уровне «тотальной» структуры. Вскоре я вернусь к этому аспекту, но имеющееся следствие уже важно: нет ничего собственно локального и ничего собственно человеческого в локальном интерсубъективном взаимодействии. Я предложил «интеробъективность» для обозначения новой позиции актора⁶.

3. Czarniawska B. Narrating the Organisation. Chicago: The University of Chicago Press, 1997.
4. Taylor J. R. Rethinking the Theory of Organizational Communication: How to Read an Organization. Norwood, NJ: Ablex Publishing, 1993.
5. О «паноптикуме» и «олигоптикуме» см.: Latour B., Hermant E. Paris: Invisible City. Virtual Book, 2006. URL: http://bruno-latour.fr/sites/default/files/downloads/viii_paris-city-gb.pdf (первое издание: Paris, ville invisible. P.: La Découverte, 1998), а также: Латур Б. Пересборка социального: введение в акторно-сетевую теорию. М.: Издательский дом Высшей школы экономики, 2014. С. 245–257. — Прим. ред.
6. Он же. Об интеробъективности // Социология вещей: сб. ст. М.: Территория будущего, 2006. С. 169–198.

Третье и очень головоломное следствие заключается в том, что, будучи ведомыми АСТ, мы никогда не придем к изучению социального порядка путем изменений фокуса, которые позволили бы наблюдателю изменять масштаб с глобального на локальный и обратно. В области социального нет изменения масштаба. Она, скажем так, всегда является плоской и складчатой, и это особенно верно для естественных наук, якобы обеспечивающих контекст, рамку, глобальную окружающую среду, в которых предположительно находится общество. Контексты тоже локально протекают через сети, будь то география, медицина, статистика, экономика или даже социология. Вот где АСТ, насколько это возможно, воспользовалась интуициями социологии науки (и социологии социальных наук, конечно же): экономики возникают из экономических теорий, общества — из социологии, культуры — из антропологических исследований и т. д. Топология социального (в этом Джон Ло прав) довольно причудлива, но не думаю, что она фрактальна. Каждый локус может быть рассмотрен как структурирование и суммирование. «Актор» здесь не для того, чтобы играть роль агентности, а «сеть» — роль общества. «Актор» и «сеть», если мы все еще хотим использовать эти термины, обозначают две стороны одного и того же феномена, как волны и частицы. Происходит медленное осознание того, что социальное — это определенный тип циркуляции, способной бесконечно блуждать, *никогда не* сталкиваясь ни с микроуровнем (нет неструктурированного взаимодействия), ни с макроуровнем (есть только локальные суммирования, производящие либо локальные тотальности («олигоптика»), либо тотальные локальности (агентности).

Трансформация социального из поверхности, территории, региона реальности в циркуляцию была, на мой взгляд, самым полезным вкладом АСТ. Соглашусь, по большей части это негативный вклад, поскольку он просто сделал нас чувствительными к четвертому следствию, самому странному. Если невозможна смена масштаба с макроструктур на микровзаимодействия, если и «микро», и «макро» — это локальные эффекты подключения к циркуляции, если контексты протекают по узким каналам, то это значит, что есть избыток «пространства» между траекториями того, что можно назвать локальными производствами «физиогенного», «социогенного» и «психогенного».

«Природа», «общество», «субъективность» определяют не то, каков мир, а то, что циркулирует локально. Это то, к чему происходит «подключение» — почти так же, как мы подключаемся к кабельному телевидению и канализации (включая, конечно же, то подсо-

единение, которое позволяет нам говорить «мы» и «некто»). Это пустое пространство «между» сетями, эта *terra incognita* является самым захватывающим аспектом АСТ, поскольку показывает степень нашего неведения и огромные запасы, открытые для изменений. Но польза, потенциально извлекаемая из этого огромного пустого пространства «между» сетевыми траекториями, до сих пор не вполне ясна из-за третьей сложности, к которой я перехожу.

Третий гвоздь в крышку гроба — это слово «теория». Как недавно заметил Майк Линч, АСТ следовало бы назвать «актантно-ризомной онтологией». Но кто бы заинтересовался такой жуткой абракадаброй (не говоря уже об аббревиатуре АРО)? Тем не менее Линч говорил дело. Если это теория, то теория чего?

Она никогда не была теорией о том, из чего сделано социальное, вопреки интерпретациям многих социологов, считавших, что это еще одна школа, пытающаяся объяснить поведение социальных акторов. Для нас АСТ просто была другим способом сохранять верность прозрениям этнометодологии: акторы знают, что делают, и мы должны узнать от них не только, что они делают, но и как и почему они это делают. Это *нам*, социальным ученым, не хватает знания о том, что они делают, а не *им*, от кого якобы ускользает объяснение того, почему они невольно оказываются управляемы силами — внешними по отношению к ним самим, но известными властному взгляду и методам исследователей социального. АСТ — это способ делегитимации невероятных претензий социологов, которые, пользуясь убедительным выражением Баумана⁷, хотят действовать как законодатели и открыть еще одно пространство для интерпретативной социологии. Будучи далека от того, чтобы являться теорией социального или, еще хуже, объяснением причин, заставляющих общество оказывать давление на действия акторов, АСТ всегда и с самого начала⁸ была принципиально незавершенным способом учиться у акторов, не навязывая им свои *априорные* определения их миростроительных способностей. Смехотворная бедность словаря АСТ (ассоциация, перевод, союз, пункт обязательного прохождения и т. д.) была ясным указанием на то, что ни одно из этих слов не смогло бы заменить богатый словарь практик самих акторов. Эта бедность была всего

7. *Bauman Z. Intimations of Postmodernity. L.: Routledge, 1992.*

8. *Callon M., Latour B. Unscrewing the Big Leviathan: How Actors Macrostructure Reality, and How Sociologists Help Them To Do So? // Advances in Social Theory and Methodology. Towards an Integration of Micro and Macro Sociologies / K. Knorr, A. Cicourel (eds). L.: Routledge, 1981. P. 277–303.*

лишь способом систематически избегать подмены социологии акторов, их метафизики и онтологии соответствующими представлениями самих ученых, устанавливавших с ними [актерами] связь через исследовательские протоколы. Я использую эту громоздкую парафразу во избежание нагруженного термина «изучение», поскольку сторонники АСТ, в строгом смысле слова, не «изучают» других социальных акторов.

Согласен, мы не всегда были верны начальной задаче, и во многом наш собственный словарь скомпрометировал способность АСТ предоставлять актерам возможность выстраивать их собственное пространство, на что доброжелательно указали многие критики⁹. Однако эта наша слабость говорит не о том, что словарь был слишком беден. Напротив, он был недостаточно беден, и проектирование пространства для развертывания актерами их собственных категорий оказалось гораздо более сложной задачей, чем мы поначалу думали, — и это, конечно, касается самого понятия развертывания. С самого начала АСТ стремилась преодолеть свои ограничения и исключить из списка своих методологических терминов те, что делали бы невозможным для новых акторов (фактически актантов) определять мир в их собственных терминах, используя собственные измерения и критерии. Джон Ло и Аннмари Мол использовали слово «текучесть»¹⁰, Адриан Кассинс — «тропы»¹¹, Харрис Кассинс — «хореография»¹². С моей точки зрения, все эти слова указывают на то, чем должна быть теория и что было утеряно из-за чрезмерного распространения сетей «двойного клика»: это теория, согласно которой, следуя циркуляциям, мы достигнем большего, чем определяя вещи, сущности или области. В этом смысле АСТ — просто одно из многих антиэссенциалистских движений, характерных для конца века. Но, подобно этнометодологии, АСТ — это только способ для исследователей социального получить доступ к узлам сети: это метод, а не теория, способ путеше-

9. *Chateauraynaud F.* Forces et faiblesses de la nouvelle anthropologie des sciences / Critique. 1991. № 529/530. P. 458–478; *Lee N., Brown S.* Otherness and the Actor-Network: the Undiscovered Continent / American Behavioral Scientist. 1994. Vol. 37. № 6. P. 772–790.

10. *Mol A., Law J.* Regions, Networks and Fluids: Anaemia and Social Topology // Social Studies of Science. November 1994. Vol. 24. № 4. P. 641–672.

11. *Cussins A.* Content, Embodiment and Objectivity: The Theory of Cognitive Trails // Mind. 1992. Vol. 101. № 404. P. 651–688.

12. *Idem.* Ontological Choreography: Agency for Women Patients in an Infertility Clinic // Differences in Medicine: Unravelling Practices. Techniques and Bodies / M. Berg, A. Mol (eds). Durham, NC: Duke University Press, 1998. P. 166–201.

ствовать от одного места к другому, от одного поля к следующему, а не интерпретация того, что делают акторы, просто упакованная в более благовидный и универсалистский язык.

Я часто сравнивал АСТ с рисованием по законам перспективы¹³ из-за особого сходства с перспективой как пустой конструкцией, строго определенной, но не имеющей иной задачи, кроме как исчезнуть, как только картине позволено развернуть собственное пространство. Я прекрасно осознаю границы этой метафоры, ведь едва ли есть более ограничивающий метод, чем рисование в трехмерной перспективе! Тем не менее этот образ имеет свои достоинства: АСТ никому не указывает, какие формы должны быть нарисованы — окружности, кубы или линии, — но лишь как следует действовать, систематически фиксируя подлежащие регистрации и документированию способности узлов выстраивать свой мир. В этом смысле возможности АСТ во многом остаются неиспользованными. В особенности это касается политических следствий социальной теории, которая не претендовала бы на объяснение поведения и мотивов акторов, а лишь пыталась найти процедуры, рассматривающие акторов как способных договариваться о своих траекториях посредством собственной миростроительной деятельности.

Четвертый гвоздь в крышку гроба — это дефис, который соединяет и разделяет два слова: «актор» и «сеть». Выше я указывал, что это неудачное напоминание о дискуссии вокруг агентности и структуры, в которую мы не хотим вступать. Но, кроме того, дефис указывает на куда большую проблему, осознавать которую мы стали слишком поздно и чье влияние станет в будущем весьма ощутимым. Имея дело одновременно и с человеческой, и с не-человеческой активностью, мы попали в пустое пространство между четырьмя главными проблемными точками нововременного мышления. Мы не осознавали этого, пока не обнаружили на собственном травматичном опыте, что те, кто должен был быть больше всего заинтересован в нашей работе (то есть исследователи социального, включая принадлежащих к социологии научного знания), оказались ее самыми яростными критиками¹⁴. Их социальные объяснения науки не выдерживали критики: само опреде-

13. *Latour B. The Trouble with Actor Network Theory // Soziale Welt. 1997. № 47. P. 369–381; см. также статью Бруно Латура «Об акторно-сетевой теории. Некоторые разъяснения, дополненные еще большими усложнениями» в настоящем номере «Логоса».*

14. *Collins H., Yarley S. Epistemological Chicken // Sciences as Practice and Culture / A. Pickering (ed.). Chicago: Chicago University Press, 1992. P. 301–326; Bloor D. Anti-Latour // Studies in History and Philosophy of Science. 1999.*

ление общества было частью проблемы, а не ее решения. Как это стало возможно и почему социология науки породила настолько разные исследовательские программы?

АСТ медленно двигалась от социологии науки и технологий, от социальной теории в сторону иного подхода к модерну, иногда называемого «сравнительной», «симметричной» или «монистической» антропологией¹⁵. В отличие от множества рассуждений о модерне, а также пост-, гипер-, пре- и антимодерне, АСТ проблематизировала одновременно все составляющие того, что можно назвать камнем преткновения модерна. Причина, по которой АСТ не могла примкнуть к теории социального порядка, заключается в том, что вся теория общества, как вскоре оказалось, запуталась в куда более сложной борьбе за достижение эпистемологического соглашения по следующим вопросам:

- а) *внешний* мир без вмешательства людей;
- б) *внутренняя* психика, то есть изолированная субъективность, способная, однако, и осмысливать мир вовне;
- в) политическая теория о том, как удержать массы в узде, не позволяя им поддаться неуправляемым страстям и разрушить социальный порядок;
- г) в значительной степени вытесненная, но все же присутствующая теология, остающаяся единственным способом гарантировать различия и связи между тремя другими областями действительности.

Дело не в том, что есть ряд отдельных проблем: что такое общество, почему существует психика, что есть политика и как относиться к вытеснению теологических интересов. Все это составляющие *одного и того же* затруднения, и каким бы оно ни было запутанным, за них надо браться одновременно. Если суммировать все это одной формулой, то «вовне» — природа, «внутри» — психология, «внизу» — политика, а «вверху» — теология. По воле случая именно этот комплекс АСТ и поставила под вопрос.

Здесь нет возможности сделать полный обзор данного вопроса (я сделал это в другом месте¹⁶) — укажем только на последствия

Vol. 30 (1). P. 81–112 (перевод данной статьи опубликован в настоящем номере «Логоса»).

15. Nature and Society. Anthropological Perspectives / P. Descola, G. Palsson (eds). L.: Routledge, 1996.

16. Latour B. Pandora's Hope. Essays on the Reality of Science Studies. Cambridge, MA: Harvard University Press, 1999.

для одного из возможных вариантов будущего АСТ. Она не является теорией социального, в еще меньшей степени — теорией субъекта, Бога или природы. Это теория пространства или потоков, циркулирующих в ситуации не-модерна. Какого рода соединение, иное, чем систематически модернистское, может быть установлено между этими терминами? Очевидно, в этом направлении и будет развиваться то, что придет «после» АСТ и возьмется разрешить проблемы, затронутые в статьях нашего сборника¹⁷.

Давайте не будем забывать: первым, что мы включили в циркуляцию, были природа и референция, то есть «внешнее» пространство. Я был поражен, что никто из авторов в этой книге или на конференции, итогом которой она стала, не упомянул о социальном конструктивизме и недавних «научных войнах». Очевидно, что толкование коллективного в научной реальности как циркуляции трансформаций (нужно ли повторять, что референция одновременно реальна, социальна и нарративна?) теперь если и не считается само собой разумеющимся, то, по крайней мере, четко артикулируется. Если и приписывать АСТ заслуги, то это развитие исследований науки, решительно оставляющих в стороне вопросы «социального конструирования» и полемики между реалистами и релятивистами. Эти вопросы никогда не были релевантными, несмотря даже на то, что они до сих пор занимают умы многих людей, незнакомых ни с исследованиями науки, ни с АСТ. Социальной теории теперь дозволено иметь столько точек соприкосновения и связей с многообразной реальностью, сколько существует циркулирующих референций. АСТ может с жадностью набрасываться на разные реалии, не утруждая себя оправданиями за отсутствие веры во «внешнюю» реальность. С другой стороны, теперь АСТ способна еще и объяснить, почему все-таки у нововременных была такая странная идея устроить реальность «вовне».

Работы, которые я называю «второй волной» исследований науки и технологий, предложили (и предлагают) тот же подход к другой сфере — «внутреннему». Субъективность, телесность являются свойствами людей, индивидов, интенциональных субъектов не больше, чем внешняя реальность является свойством природы. Нет никакой нужды развивать здесь эту тему¹⁸. По всей видимости, субъективность также является циркулирующей способностью, чем-то, что частично приобретает или теряется че-

17. Actor Network Theory and After.

18. См.: *Mol A. Ontological Politics: a Word and Some Questions // Actor Network Theory and After*. P. 74–89.

рез подключение ко множественности практики. Работа Мадлен Акрич, глава¹⁹ Эмили Гомарт и Энтони Хэннион в этой книге, моя работа об этнопсихиатрии²⁰, исследование Харис Кассинс, новая книга Марка Берга и Аннмари Мол²¹ — во всех этих текстах производится, так сказать, перемещение субъективности *вовне*. Но теперь, когда эпистемология превратилась в циркулирующую референцию, это, конечно, совершенно иное «вовне». Два движения (первая и вторая волны, касающиеся, соответственно, объективности и субъективности) тесно связаны: чем больше мы смогли «социализировать», так сказать, «внешнюю» природу, тем больше «внешней» объективности сможет заполучить содержание нашей субъективности. Теперь места достаточно для обоих.

Что дальше? Очевидно, «внизу» нововременного затруднения располагается политическая теория, представленная небольшим, но растущим корпусом исследований. Ни одна из черт нашего определения политической практики не избегает давления эпистемологии («внешнего») и психологии («внутреннего»). Если бы мы смогли установить специфику определенного типа циркуляции, учреждающей единое «Политическое тело» (то есть тип циркуляции, «производящей суммирование» коллективного), мы бы сделали большой шаг вперед. Мы бы, наконец, освободили политику от науки (или, точнее, от эпистемологии²²) — результат, который был бы неплохим достижением для людей, все еще часто обвиняемых в чрезмерной политизации науки! В свете недавних успехов в политической экологии (или «космополитике», как называет это Изабелла Стенгерс²³) я вполне уверен в скором осуществлении этого. Релевантность политического, которую довольно отчаянно всегда искали академические ученые, не может быть достигнута без перемещения экстраординарной оригинальности политической циркуляции.

А что с полускрытой областью «вверху», использовавшейся в качестве гарантии для остальных нововременных систем? Знаю,

19. *Gomart E., Hennion A. A Sociology of Attachment: Music Amateurs, Drug Users // Actor Network Theory and After. P. 240–247.*

20. *Latour B. Petite réflexion sur le culte modern des dieux Faitiches. P.: Les Empêcheurs de penser en rond, 1996.*

21. *Berg M., Mol A. Differences in Medicine.*

22. *Latour B. Socrates' and Callicles' Settlement, or the Invention of the Impossible Body Politic // Configurations. 1997. № 2. P. 189–240.*

23. *Stengers I. Cosmopolitiques. Tome I: la guerre des sciences. P.: La Découverte; Les Empêcheurs de penser en rond, 1996; Idem. Power and Invention. Minneapolis: University of Minnesota Press, 1997.*

это очень опасная область, ведь если и есть что-то хуже возни с не-людьми, так это серьезное отношение к теологии. Это направление работы вообще не представлено в данной книге. Тем не менее я убежден, что именно в теологии понятие циркуляции наиболее полезно именно потому, что оно быстро разбирается со сплетением абсурдностей (того, что стало сплетением абсурдностей) из-за тени, отбрасываемой понятиями Науки и Общества. Этики, будто бы совершенно отсутствующей в инженерных мечтах АСТ, может оказаться в избытке, если мы пожелаем рассматривать ее как еще один тип циркуляции.

Завершить я бы хотел тезисом, совершенно отличающимся от идей Джона Ло. В своей статье²⁴ он призывает нас ограничить АСТ и всерьез и скромно взяться за сложность и локальность. Как и некоторые из нас, он испытывает определенный страх перед порожденным нами монстром. Но невозможно сделать с идеями то, что производители автомобилей делают с плохо испытанными машинами: нельзя отозвать их, послав владельцам извещения, модифицировать их с помощью улучшенных двигателей или деталей и вернуть обратно — все бесплатно. Однажды запустив в общее философское пространство этот неспланированный и невиданный эксперимент, уже невозможно отменить его и снова стать скромными. Единственное решение — сделать то, чего не сделал Виктор Франкенштейн, то есть не бросать создание на произвол судьбы, а продолжить развивать его странный потенциал.

Да, я считаю, что есть жизнь и после АСТ. Раз мы вогнали кол в сердце твари, надежно похороненной в своем гробу (оставив все, что было неверно в АСТ, а именно «актера», «сеть» и «теорию», и не забывая о дефисе!), то может появиться иное создание, светлое и прекрасное — наше будущее совместное достижение.

Библиография

- Bauman Z. *Intimations of Postmodernity*. L.: Routledge, 1992.
- Bloor D. *Anti-Latour* // *Studies in History and Philosophy of Science*. 1999. Vol. 30. № 1. P. 81–112.
- Callon M., Latour B. *Unscrewing the Big Leviathan: How Actors Macrostructure Reality, and How Sociologists Help Them To Do So?* // *Advances in Social Theory and Methodology. Towards an Integration of Micro and Macro Sociologies* / К. Knorr, А. Cicourel (eds). L.: Routledge, 1981. P. 277–303.
- Chateauraynaud F. *Forces et faiblesses de la nouvelle anthropologie des sciences* // *Critique*. 1991. № 529/530. P. 458–478.

24. Law J. *After ANT*.

- Collins H., Yarley S. Epistemological Chicken // *Sciences as Practice and Culture* / A. Pickering (ed.). Chicago: Chicago University Press, 1992. P. 301–326.
- Cussins A. Content, Embodiment and Objectivity: The Theory of Cognitive Trails // *Mind*. 1992. Vol. 101. № 404. P. 651–688.
- Cussins A. Ontological Choreography: Agency for Women Patients in an Infertility Clinic // *Differences in Medicine: Unravelling Practices. Techniques and Bodies* / M. Berg, A. Mol (eds). Durham, NC: Duke University Press, 1998. P. 166–201.
- Czarniawska B. *Narrating the Organisation*. Chicago: The University of Chicago Press, 1997.
- Gomart E., Hennion A. A Sociology of Attachment: Music Amateurs, Drug Users // *Actor Network Theory and After* / J. Hassard (ed.). Oxford: Blackwell Publishers / *The Sociological Review Monographs*, 1999. P. 240–247.
- Latour B. On Actor-Network Theory. A Few Clarifications Plus More than a Few Complications // *Soziale Welt*. 1996. Jg. 47. H. 4. P. 1–14.
- Latour B. On Recalling ANT // *Actor Network Theory and After* / J. Hassard (ed.). Oxford: Blackwell Publishers / *The Sociological Review Monographs*, 1999. P. 15–25.
- Latour B. *Pandora's Hope. Essays on the Reality of Science Studies*. Cambridge, MA: Harvard University Press, 1999.
- Latour B. Petite réflexion sur le culte modern des dieux Faitiches. P.: Les Empêcheurs de penser en rond, 1996.
- Latour B. Socrates' and Callicles' Settlement, or the Invention of the Impossible Body Politic // *Configurations*. 1997. № 2. P. 189–240.
- Latour B. The Trouble with Actor Network Theory // *Soziale Welt*. 1997. Jg. 47. H. 1. P. 369–381.
- Latour B., Hermant E. Paris: Invisible City. Virtual Book, 2006. URL: http://brunolatour.fr/sites/default/files/downloads/viii_paris-city-gb.pdf.
- Law J. After ANT: Complexity, Naming and Topology // *Actor Network Theory and After* / J. Hassard (ed.). Oxford: Blackwell Publishers / *The Sociological Review Monographs*, 1999. P. 1–14.
- Lee N., Brown S. Otherness and the Actor-Network: the Undiscovered Continent / *American Behavioral Scientist*. 1994. Vol. 37. № 6. P. 772–790.
- Mol A. Ontological Politics: a Word and Some Questions // *Actor Network Theory and After* / J. Hassard (ed.). Oxford: Blackwell Publishers / *The Sociological Review Monographs*, 1999. P. 74–89.
- Mol A., Law J. Regions, Networks and Fluids: Anaemia and Social Topology // *Social Studies of Science*. November 1994. Vol. 24. № 4. P. 641–672.
- Nature and Society. *Anthropological Perspectives* / P. Descola, G. Palsson (eds). L.: Routledge, 1996.
- Stengers I. *Cosmopolitiques. Tome I: la guerre des sciences*. P.: La Découverte; Les Empêcheurs de penser en rond, 1996.
- Stengers I. *Power and Invention*. Minneapolis: University of Minnesota Press, 1997.
- Taylor J. R. *Rethinking the Theory of Organizational Communication: How to Read an Organization*. Norwood, NJ: Ablex Publishing, 1993.
- Латур Б. Об интеробъективности // *Социология вещей* / Под ред. В. Вахштайна. М.: Территория будущего, 2006. С. 169–198.
- Латур Б. *Пересборка социального: введение в акторно-сетевую теорию*. М.: Издательский дом Высшей школы экономики, 2014.

ON RECALLING ANT

BRUNO LATOUR. Professor, Director, Médialab, bruno.latour@sciencespo.fr.
Institut d'Études Politiques de Paris (Sciences Po), 27 rue Saint-Guillaume, Paris,
Cedex 07 75337, France.

Keywords: actor; network; theory; summation; structuring; circulation.

This paper explores the four difficulties of actor-network theory: the words “actor,” “network,” “theory,” and the hyphen. The originality of ANT lies in the fact that this is not so much an alternative social theory as it is a method of unravelling the activities of the actor who constructs their own world. By focusing on operations of structuring and summation rather than on concepts of “actor” and “network,” we are able to show that the tension between the macro and the micro levels in the social sciences is largely artificial. ANT allows us to overcome this tension by channeling our attention away from objects and towards circulations instead. According to the author, the main contribution of this theory to the social sciences is the transformation of the social from the surface, territory, or region of reality into circulation.

In the latter half of the paper, the author discusses the potential of ANT as a symmetrical anthropology of the modern and the defining structure of modernity. This implies accounting for the emergence of the ontological opposition between “out there” and “in there” (the nature and the subject), and (the deletion of) political and theological interests. The difference between ANT and many kinds of reflection on modernity, post-, hyper-, pre-, and antimodernity, is simply that it took to task simultaneously all of the components of what could be called the modernist predicament. According to the author, ANT is not a theory of the social any more than it is a theory of the subject, or a theory of God, or a theory of nature. It is a theory of the space or fluids circulating in a non-modern situation. In the conclusion of the article, the author offers an optimistic take on the potential of developing ANT further and giving it new forms.

DOI: 10.22394/0869-5377-2017-1-201-214

References

- Bauman Z. *Intimations of Postmodernity*, London, Routledge, 1992.
- Bloor D. Anti-Latour. *Studies in History and Philosophy of Science*, 1999, vol. 30, no. 1, pp. 81–112.
- Callon M., Latour B. Unscrewing the Big Leviathan: How Actors Macrostructure Reality, and How Sociologists Help Them To Do So? *Advances in Social Theory and Methodology. Towards an Integration of Micro and Macro Sociologies* (eds K. Knorr, A. Cicourel), London, Routledge, 1981, pp. 277–303.
- Chateauraynaud F. Forces et faiblesses de la nouvelle anthropologie des sciences. *Critique*, 1991, no. 529/530, pp. 458–478.
- Collins H., Yarley S. Epistemological Chicken. *Sciences as Practice and Culture* (ed. A. Pickering), Chicago, Chicago University Press, 1992, pp. 301–326.
- Cussins A. Content, Embodiment and Objectivity: The Theory of Cognitive Trails. *Mind*, 1992, vol. 101, no. 404, pp. 651–688.
- Cussins A. Ontological Choreography: Agency for Women Patients in an Infertility Clinic. *Differences in Medicine: Unravelling Practices. Techniques and Bodies* (eds M. Berg, A. Mol), Durham, NC: Duke University Press, 1998, pp. 166–201.

- Czarniawska B. *Narrating the Organisation*, Chicago, The University of Chicago Press, 1997.
- Gomart E., Hennion A. A Sociology of Attachment: Music Amateurs, Drug Users. *Actor Network Theory and After* (ed. J. Hassard), Oxford, Blackwell Publishers / The Sociological Review Monographs, 1999, pp. 240–247.
- Latour B. Ob interob”ektivnosti [On Interobjectivity]. *Sotsiologiya veshchei* [Sociology of Things] (ed. V. Vakhshayn), Moscow, Territoriya budushchego, 2006, pp. 169–198.
- Latour B. On Actor-Network Theory. A Few Clarifications Plus More than a Few Complications. *Soziale Welt*, 1996, Jg. 47, H. 4, pp. 1–14.
- Latour B. On Recalling ANT. *Actor Network Theory and After* (ed. J. Hassard), Oxford, Blackwell Publishers / The Sociological Review Monographs, 1999, pp. 15–25.
- Latour B. *Pandora’s Hope. Essays on the Reality of Science Studies*, Cambridge, MA, Harvard University Press, 1999.
- Latour B. *Peresborka sotsial’nogo: vvedenie v aktorno-setevuiu teoriyu* [Reassembling the Social: An Introduction to Actor-Network Theory], Moscow, Izdatel’skii dom Vysshei shkoly ekonomiki, 2014.
- Latour B. *Petite réflexion sur le culte modern des dieux Faitiches*, Paris, Les Empêcheurs de penser en rond, 1996.
- Latour B. Socrates’ and Callicles’ Settlement, or the Invention of the Impossible Body Politic. *Configurations*, 1997, no. 2, pp. 189–240.
- Latour B. The Trouble with Actor Network Theory. *Soziale Welt*, 1997, Jg. 47, H. 4, pp. 369–381.
- Latour B., Hermant E. Paris: Invisible City. Virtual Book, 2006. Available at: http://bruno-latour.fr/sites/default/files/downloads/viii_paris-city-gb.pdf.
- Law J. After ANT: Complexity, Naming and Topology. *Actor Network Theory and After* (ed. J. Hassard), Oxford, Blackwell Publishers / The Sociological Review Monographs, 1999, pp. 1–14.
- Lee N., Brown S. Otherness and the Actor-Network: the Undiscovered Continent. *American Behavioral Scientist*, 1994, vol. 37, no. 6, pp. 772–790.
- Mol A. Ontological Politics: a Word and Some Questions. *Actor Network Theory and After* (ed. J. Hassard), Oxford: Blackwell Publishers / The Sociological Review Monographs, 1999, pp. 74–89.
- Mol A., Law J. Regions, Networks and Fluids: Anaemia and Social Topology. *Social Studies of Science*, november 1994, vol. 24, no. 4, pp. 641–672.
- Nature and Society. Anthropological Perspectives* (eds P. Descola, G. Palsson), London, Routledge, 1996.
- Stengers I. *Cosmopolitiques. Tome I: la guerre des sciences*, Paris, La Découverte; Les Empêcheurs de penser en rond, 1996.
- Stengers I. *Power and Invention*, Minneapolis, University of Minnesota Press, 1997.
- Taylor J. R. *Rethinking the Theory of Organizational Communication: How to Read an Organization*, Norwood, NJ, Ablex Publishing, 1993.